

Обогнув гору, они остановились на открытом месте на вершине горы. Как только дверь машины открылась, со всех сторон подул сильный ветер с моросью, и было ощущение, что тело и душу насильно омыли.

Невысокие ограждения не давали ощущения безопасности, это не живописная территория, поэтому она мало застроена. Также из-за этого, будь то деревья или камни, все они растут и накапливаются естественным образом и беспорядочно.

Шэнь Дуойи не переоделся, когда выходил, и в этот момент его слегка знобило от холода, но он притворился спокойным и сказал:

— Этот район нелегко найти. Ты раньше здесь бывал?

Ци Шиань снял свою длинную ветровку и бросил ее на Шэнь Дуойи:

— Все еще холодно? Почему бы тебе не вернуться к машине?

Внутри ветровка была теплой, с температурой тела Ци Шианя, Шэнь Дуойи мгновенно вернулся к жизни и сказал:

— Теперь не холодно, там есть каменная скамейка, идем и посидим немного.

Они вдвоем подошли к каменной скамье, глядя на зеленые холмы и дороги, и Ци Шиань ответил:

— На самом деле, я прихожу сюда почти каждый год в этот день, чтобы насладиться бризом, иногда один, иногда с Чжан Имином и двумя бутылками вина.

Шэнь Дуойи понял:

— Ты каждый год в этот день в плохом настроении?

— Все не так плохо, просто немного подавлен, — Ци Шиань немного помолчал, не уверенный, что собеседник хочет слышать его болтовню. Шэнь Дуойи проявил инициативу и сказал:

— Ты и господин Чжан хорошие друзья, и ты, должно быть, приходишь с ним, чтобы иметь возможность поговорить. Поскольку ты попросил меня сопровождать тебя на этот раз, пожалуйста, доверься мне.

Ци Шиань был благодарен Шэнь Дуойи за заботу и сказал:

— Ты встретил мою мать в военном городке. Она прямолинейна и полна энтузиазма. Она может поговорить со мной и моим братом обо всем. Но моя настоящая мать — нет. Она не говорит громко, а тем более смеется или бранится. Как будто в ней не хватает соли, очень пресная.

Шэнь Дуойи не мог сдержать смех:

— Я впервые слышу такое описание.

— На самом деле, она очень строгая. Когда я был болен и попросил отгул от школы, когда был маленьким, она не заботилась о том, чувствовал ли я себя некомфортно. Первое, что ее беспокоило, не повлияет ли это на мою учебу, — сказал Ци Шиань.

Футболку Ци Шианя трепал ветер:

— К примеру, давай поговорим о ее дне рождения, я не видел ее год, я очень по ней скучал, но она как с поручениями. На полпути задувания свечи, она берет трубку телефона и начинает

заниматься делами, «отложив» меня в сторону.

Ци Шиань что-то бормотал, некоторое время хмурясь, и какое-то время слегка выходя, как жалующийся ребенок. Недостаточно, чтобы слушатель разделял ту же ненависть, он должен обвинять обидчика, но Шэнь Дуойи увидел это и почувствовал, что ему хочется смеяться.

— Ты внимательно меня выслушал, — Ци Шиань поднял руку и щелкнул пальцами, — как ты думаешь, моя мать поступает правильно?

Вместо ответа Шэнь Дуойи спросил:

— Твоя мать занимается бизнесом?

а

Ци Шиань ответил:

— Да, они с моим отцом познакомились, когда были аспирантами, и развод был не из-за каких-то конфликтов, а из-за загруженности работой, они меньше виделись и чаще были врозь, поэтому и расстались.

Не дожидаясь ответа Шэнь Дуойи, он продолжил анализировать:

— На самом деле это несоответствие личности. Мой отец — ученый, и он скучный. Мы вдвоем могли бы оставаться вместе три дня и три ночи, не говоря ни слова. Позже, мой отец и моя нынешняя мать поженились. Они очень счастливы каждый день. Моя мать нашла писателя, который более романтичен и счастлива, чем когда она была с моим отцом.

Шэнь Дуойи на мгновение задумался:

— Могу ли я спросить, тетя высокомерна?

Ци Шиань сказал:

— Высокомерна? Высокомерие моей матери прорвалось сквозь стратосферу. Почему ты спрашиваешь об этом, ты почувствовал это всего в нескольких словах?

— Нет, — Шэнь Дуойи был закутан в ветровку, — у вас с Сяочуанем очень разные характеры. Он похож на тетю и живой. Ты более спокойный, но тщеславный, так что, я думаю, ты похож на свою настоящую мать.

Ци Шиань был недоволен:

— Я тщеславен?

С какого-то близлежащего дерева слетел лист и упал прямо на волосы Ци Шианя. Шэнь Дуойи протянул руку, чтобы помочь ему убрать лист, и, отбросив его, заметил мелкие капли дождя на его лице.

Он не удержался и осторожно вытер щеку Ци Шианя тыльной стороной ладони и сказал, как бы утешая ребенка:

— Ты не только тщеславен, иногда у тебя также есть чувство превосходства.

Пока лицо потирали тыльной стороной ладони, Ци Шиань оставался неподвижным и позволил Шэнь Дуойи добить его, и неуверенно спросил:

— Я оскорбил тебя? Если да, то я извиняюсь перед тобой.

Шэнь Дуойи громко рассмеялся:

— О чем ты думаешь, я говорю о том, что ты называешь людей «димсамами».

Они согрели каменные скамейки, Ци Шиань рассказал о том, вкусен ли был праздничный торт, Шэнь Дуойи сказал, что цветы, купленные для уборки могил, были немного коротковаты. И они разговаривали друг с другом на вершине горы, словно обычная пара. Погода была пасмурная и дождливая, но их настроение становилось все более и более ясным.

Позже морозящий дождь усилился, и футболка Ци Шианя почти промокла насквозь, поэтому они решили уйти. Ци Шиань все еще помнил просьбу Шэнь Дуойи, прежде чем сесть в машину, он спросил:

— Почему бы тебе не сесть за руль?

Но Шэнь Дуойи колебался:

— Забудь об этом, идет дождь и это спуск с горы, я думаю, это немного рискованно.

— Тогда приедем снова на следующей неделе, и тогда ты сможешь меня покатать, — Ци Шиань непосредственно составил план. Машина завелась, и они уехали по горной дороге, дождь становился все сильнее и сильнее, постепенно затуманивая зрение.

Когда они подъехали к въезду в комплекс Вэньху, капли дождя были настолько густыми, что образовывали линию, и даже зонтик не мог их скрыть. Шэнь Дуойи открыв дверь, допустил ошибку, закрыл дверь и через некоторое время выставил себя маленьким дураком и сказал:

— Я посижу с тобой немного.

Ци Шиань воспользовался ситуацией и сказал:

— Идет такой сильный дождь, давай немного посидим.

Ливень пришел в спешке и ушел в спешке, и через некоторое время он утих. Не потребовалось много времени, чтобы он стал меньше, а ветер стал влажнее и холоднее, но было уже поздно. Шэнь Дуойи собирался идти домой, но дверца машины приоткрылась и снова остановилась.

Ци Шиань спросил:

— В чем дело? Можешь надеть ветровку, так ты не простудишься.

Шэнь Дуойи сказал:

— Господин Чжан обычно занят, верно?

— Хм... занят работой и свиданиями, — Ци Шиань какое-то время был немного сбит с толку. — Почему ты спрашиваешь о нем?

Шэнь Дуойи сказал:

— С этого момента, если у тебя плохое настроение и тебе нужно подняться в гору, чтобы немного подышать воздухом, просто позвони мне.

Дверь машины открылась и закрылась, ветер вошел и так и остался в машине, Шэнь Дуойи быстро вбежал в дверь дома в ветровке, в то время как Ци Шиань все еще был в ступоре. Через некоторое время он поднял руку, чтобы коснуться щеки, вспомнив, что Шэнь Дуойи вытер капли воды с его лица.

Было темно, в десяти тысячах домов горел свет, а возле квартиры Вэньху была припаркована спортивная машина. Человек внутри был счастлив в одиночестве и краснел в течение

получаса, прежде чем уехать.

Все отделы Мин Ан были замучены совещаниями на предыдущей неделе, и наконец-то они могли выдохнуть на новой неделе, но битва между отделом консалтинга и отделом инвестиций только начиналась.

Инвестиционный отдел должен постоянно наблюдать за рыночными данными и производить материалы, а консалтинговый отдел должен своевременно получать работу инвестиционного отдела, а затем интегрировать план. Для удобства на конференц-зале для совещаний собирается несколько отделов, разделенных несколькими прозрачными стеклянными дверями и стеклянными стенами, как в большой приемной.

До работы оставалось еще пять минут, а некоторые еще завтракали, Шэнь Дуойи сидел в первом ряду и помог, еще не пришедшему руководителю группы Ци, занять место.

— Господин Чжан, доброе утро!

— Доброе утро. Ты сегодня так красиво одет, ты хочешь, чтобы я отвлекался, когда буду говорить?

Шэнь Дуойи поднял голову, услышав звук, и увидел Чжан Имина, идущего впереди в костюме и кожаных туфлях, затем подсознательно взглянул на следующую дверь и увидел через стекло, что Ци Шиань также прибыл.

Коллега из валютного отдела по соседству приветствовал Ци Шианя. Ци Шиань сел впереди с большим пакетом завтрака, а затем проделал привычные приготовления перед встречей, расстегнув пуговицы на манжетах, засучив рукава, ослабив галстук.

— Мистер Ци, ваш блокнот.

Энни совершила пробежку на 30-й этаж, и Ци Шиань взял его. Открыв блокнот, он бегло исписал две страницы.

Закончив писать, он надел колпачок на ручку и, казалось бы, непреднамеренно взглянул на

соседнюю дверь, и встретил взгляд Шэнь Дуойи.

Сердце Ци Шианя сжалось, он взял блокнот и встряхнул его. Шэнь Дуойи на мгновение растерялся, затем взял ручку со стола и встряхнул ее.

В начале встречи Чжан Имин официально обучил консалтинговый отдел, а Ци Шиань также прочитал лекцию в инвестиционном отделе. Место рядом с ним все еще было пустым, Шэнь Дуойи, понизив голос, спросил:

— Менеджер Тан, почему до сих пор не прибыл руководитель группы Ци?

Менеджер Тан ответил тихим голосом:

— Он взял отпуск, чтобы сделать свадебные фотографии.

— О, — Шэнь Дуойи сел, он не ожидал, что руководитель группы Ци будет двигаться так ловко, кажется, что он сможет пить свадебное вино через несколько дней. Думая об этом, он снова забеспокоился, гадая, когда же Мэн Лян найдет себе девушку.

— Руководитель группы Шэнь, быстро нарисуйте картину. Нарисуйте долю сектора маркетинга в последнем квартале и рассчитайте основные данные и чистую ставку.

Только тогда Шэнь Дуойи понял, что отвлекся, и поспешно взял ручку:

— Дайте мне две минуты.

Рабочий пропуск похож на линейку. Скорость и качество рисования и оценки Шэнь Дуойи уже прославились в нескольких отделах. Всякий раз, когда ему нужно использовать его для встречи, он просто берет ручку и рабочий пропуск.

Совещание длилось долго, а обед задержали почти на два часа, но если босс последовал их примеру, то, вроде бы, ни у кого не было претензий. Хотя Ци Шиань много ел, он все еще мог терпеть голод. Когда почти все ушли, он все же решил закончить краткое изложение.

Чжан Имин очень бесстыдно стоял в дверях:

— Я ухожу, у меня назначена встреча с Комиссией по регулированию ценных бумаг в три часа.

Ци Шиань даже не поднял головы, он только махнул рукой. Он спокойно сидел за столом, чтобы подвести итоги и договориться, в одиночку проанализировал материалы и данные и во второй половине дня написал план тренинга для консалтингового отдела.

Энни вошла с несколькими коробками для завтрака, толстый ковер заглушил звук высоких каблучков, она поставила обед на стол и тихо напомнила:

— Мистер Ци, ешьте, пока горячо.

Ци Шиань по-прежнему не поднимал головы:

— Хорошо, иди, отдохни немного, а потом разберись с протоколом утреннего собрания.

Энни снова молча ушла. После еды все сотрудники отправлялись в гостиную или офис, чтобы немного отдохнуть, а Ци Шиань чувствовал, что ему слишком холодно на первом этаже.

— Господин Ци, вы все еще заняты?

Ци Шиань, наконец, поднял голову, увидел Шэнь Дуойи, идущего с бутылочкой йогурта, и спросил:

— Ты пообедал?

— Да, пожалуйста, выпейте йогурт, — Шэнь Дуойи достал из кармана еще одну бутылку йогурта.

Ци Шиань прямо разоблачил это:

— Послеобеденный перекус в понедельник — это йогурт и киви, каждому по-одному. Ты принес свой перекус мне?

Шэнь Дуойи сел в первом ряду:

— Вы знаете все меню столовой? Так какая тетя-уборщица в консалтинговом отделе сегодня дежурит?

— Тетя Ван, — сказал Ци Шиань и покрутил ручку между пальцами. — Ты беспокоишь меня, как только пришел, я еще не закончил писать.

Последние две затяжки были громкими, и Шэнь Дуойи допил йогурт:

— Если это не секрет компании, можете диктовать, а я напишу. Сначала поешьте.

Ручка попала в руку Шэнь Дуойи, и Ци Шиань заменил ее ложкой. В пустом конференц-зале были только они вдвоем.

— Кстати, днем я проведу тренинг. Я сосредоточусь на стоп-лоссах. Слушай внимательно.

— Хорошо, учитель Ци, — Шэнь Дуойи написал целую страницу, перевернулся и сказал, — не задавайте мне внезапно вопросы.

Во второй половине дня инвестиционный отдел провел анализ данных, и Ци Шиань передал их в консалтинговый отдел для обучения. Он стоял перед большим экраном и продолжал выводить данные, а сотрудники серьезновпитывали это.

— Давайте сначала поговорим о тираже. Инвестиционный отдел постоянно обновляет рыночные данные. Рыночный тренд может немного измениться, но он не будет намного хуже. Далее поговорим о «стоп-лоссе».

Ци Шиань внезапно не выдержал:

— Руководитель группы Шэнь, вы принесли план приемки?

Шэнь Дуойи не брал его с собой, но он всегда брал с собой флешку на встречи, чтобы он мог скопировать данные после открытия, поэтому он ответил:

— Это есть на флешке. Вы хотите использовать это сейчас?

Ци Шиань сразу же открыл флешку и увидел среди кучи файлов «Полезный рецепт для гипертоников». Шэнь Дуойи смущенно почесал подбородок, радуясь, что не загрузил ничего грязного.

— Руководитель группы Шэнь хорошо поработал над этим планом, и часть его касается «стоп-лосса». Хотя он не детализирован, идеи великолепны, — сказал Ци Шиань. — Многие клиенты не понимают необходимости «стоп-лосса» и тем более не следуют закону крокодила, поэтому его всегда было трудно реализовать.

Шэнь Дуойи серьезно относился к записям, твердо сохраняя в уме каждую точку зрения и решение, переданное Ци Шианем. Когда встреча закончилась, он ушел с работы, забрал флешку и сразу скопировал информацию Ци Шианя.

Во время передачи и получения Ци Шиань тихо спросил:

— Я хорошо донес информацию?

Шэнь Дуойи тихо ответил:

— Я могу сдать сто экзаменов.

Закончив работу, все разбежались и ушли. После того, как Ци Шиань вернулся на 30-й этаж, он отпустил Энни. Прочитав протокол собрания, он поставил подпись, а затем приготовился немного отдохнуть и дождаться открытия рынка драгоценных металлов вечером.

В редкий момент свободного времени он достал из кармана бутылку йогурта, он выпил йогурт и хотел немного походить взад и вперед, чтобы размять свои мышцы и кости. Он зашел в холл и походил вокруг. Тетя-уборщица на смене убирала, а отдел фондовых инвестиций не работал. Начальник поздоровался с ним, когда он проходил мимо.

Следующий этаж - консалтинговый отдел, и к этому времени все должны были уйти, Ци Шиань выпил йогурт до дна и решил пойти в консалтинговый отдел и выбросить мусор.

Неожиданно, горел свет, но в кабинете никого не было. Он огляделся и увидел, что дверь кабинета Шэнь Дуойи была открыта. В нем никого не было, поэтому Ци Шиань снова пошел в чайную, прислонившись к дверному косяку, скрестив руки на груди, он подглядывал за Шэнь Дуойи, чистящим грушу.

Шэнь Дуойи только начал чистить грушу, внезапно почувствовал себя неловко, повернул голову и испугался:

— Господин Ци, не могли бы вы не подходить так тихо?

— Я боялся тебя побеспокоить, — сказал Ци Шиань. — Почему ты ешь грушу, вместо того, чтобы уйти работы?

Шэнь Дуойи опустил голову и продолжил чистить:

— Я работаю сверхурочно, руководитель группы Ци не появился после того, как попросил отпуск, поэтому я помогаю ему кое-что сделать.

Ци Шиань скривил губы:

— Тогда кому будет выплачиваться зарплата?

— Это зависит от того, что вы имеете в виду, — Шэнь Дуойи разрезал грушу пополам и не мог дожидаться, чтобы откусить ее. — Руководитель группы Ци очень занят подготовкой к свадьбе. Мы коллеги одного уровня, это нормально, что мы помогаем друг другу.

Настоящий мастер не слишком устал, и другим бесполезно беспокоиться об этом. Ци Шиань не хотел раздражать Шэнь Дуойи, поэтому он сменил тему:

— У меня снова болит горло после целого дня разговоров, и я тоже хочу съесть грушу.

Шэнь Дуойи сказал:

— У меня еще есть одна на моем столе, принесите ее сюда, я почищу.

Ци Шиань послушно пошел за грушей. Он подошел сзади справа от Шэнь Дуойи и протянул руку, чтобы положить грушу на кухонный стол перед собой. После того, как он убрал руку, он больше не мог двигаться, Шэнь Дуойи был прямо перед ним, и он мог поймать его в ловушку в пределах дюйма, всего лишь слегка подняв руку.

Долго не было движения, Шэнь Дуойи с любопытством обернулся:

— Я думал, ты ушел.

Ци Шиань возразил:

— Мне нравится летать в небе, мне не нравится прятаться на земле.

— Возьми, сначала съешь это, — Шэнь Дуойи протянул нарезанный кусок, но забрал его обратно. — Нет, я укусил его, просто подожди немного.

Шэнь Дуойи повернулся, чтобы очистить вторую грушу. Ци Шиань уставился на его затылок и вдруг сказал:

— Знаешь, раньше я работал сверхурочно один.

Он продолжил:

— Самым утомительным периодом для меня был год выпуска. Я планировал основать компанию с Чжан Имином. Я был занят и часто не спал всю ночь. Он уходил пообщаться, а я заботился о технических проектах. Я наблюдал за рынком в одиночестве глубокой ночью, имея дело только с данными.

Шэнь Дуойи сказал:

— Самым утомительным для меня были первые два года работы. Мне нужно было идти на работу и готовиться к последним экзаменам для актуариев.

Ци Шиань еще не закончил:

— Вообще-то, я часто думал о тебе в эти годы, может быть, потому, что моя жизнь в целом скучна, и наша встреча тогда была очень романтической.

Шэнь Дуойи улыбнулся:

— Ты уверен, что это романтично?

— Я уверен, — очень серьезно сказал Ци Шиань. — Иногда я очень много думал об этом, иногда я просто быстро задумывался, независимо от того как, я не мог забыть. Я попытался относиться к тебе как к мимолетному роману, который я испытал, когда был молодым. Роман, который уже пережил в своем сердце, даже если встречу тебя снова, это не потревожит меня.

Он сказал это и придвинулся поближе:

— Но теперь я действительно встретил тебя снова, ты каждый день работаешь у меня под носом, ты занят разговорами и смехом в моем поле зрения, и ты чистишь грушу для меня, я просто хочу сделать это реальностью.

Не могу дождаться.

Ци Шиань медленно протянул руку и схватил руку Шэнь Дуойи сзади.

Лезвие ножа мгновенно наклонилось, длинная цепочка кожуры порвалась, и худая спина Шэнь Дуойи прижалась к теплой груди.

<http://bllate.org/book/14608/1296147>